

Помимо мерцающих на стекле гирлянд, теплых желтых свечей на столе и едва уловимого, пьянящего аромата благовоний, этот ужин ничем не отличался от предыдущих.

На столе, как всегда, стояли изысканные блюда. Свежайшие ингредиенты, доставленные самолетом, стараниями личного пятизвездочного повара превращались в настоящие шедевры, которые радовали глаз и восхищали вкусом.

Рядом с Му Ци стоял бокал красного вина. Это показалось ему странным: раньше Гу Хуай никогда не позволял ему пить спиртное.

Темно-красная жидкость в высоком бокале вызвала у юноши любопытство. Словно котенок, нашедший неведомое лакомство, он взял бокал, осторожно понюхал его и сделал маленький глоток. Вино слегка горчило, но оставляло долгое, насыщенное послевкусие.

Глаза Му Ци заблестели, и он приложился к бокалу еще несколько раз.

Гу Хуай, не в силах сдержать улыбку, наблюдал за ним:

— Вкусно?

Му Ци кивнул:

— Очень. Совсем не похоже на то вино, что я пил раньше.

— Раз нравится, можешь выпивать понемногу каждый день. Это полезно для здоровья.

Гу Хуай окинул Му Ци внимательным взглядом и цокнул языком:

— Почти месяц тебя откармливаю, а ты ни грамма не набрал.

Му Ци это показалось забавным, и он, что случалось редко, решил пошутить:

— Неужели ты собрался откормить меня, а потом пустить на мясо?

— Нет, ты слишком дорого обходишься, чтобы продавать тебя на мясо — одни убытки, — вполне серьезно ответил Гу Хуай. — Я никогда не заключаю невыгодных сделок, так что придется придумать другой способ, чтобы окупить затраты.

— Я буду усердно работать! — искренне пообещал Му Ци. — Только не продавай меня.

Гу Хуай рассмеялся:

— Почему я раньше не замечал, что ты умеешь шутить?

На лице Му Ци заиграла легкая улыбка, отчего он стал еще привлекательнее. Атмосфера между ними наконец-то стала непринужденной. Гу Хуай, слегка покачивая бокал, рассказал пару безобидных анекдотов, заставив Му Ци тихонько посмеиваться.

Смех юноши был таким же утонченным, как он сам — словно нежно распускающаяся гардения, совсем не похожий на громогласный хохот Бай Лина, от которого тот обычно катался по полу.

На фоне мерцающих огней и огней ночного города за панорамным окном теплый свет свечей отражался на лице Му Ци, делая его улыбку еще глубже. Гу Хуай невольно засмотрелся и лишь спустя долгое время отвел взгляд, сделав глоток вина.

— Знаешь, Му Ци, последние двадцать с лишним лет я прожил как последний негодяй.

Му Ци замер:

— Почему ты так говоришь? По-моему, ты очень хороший человек.

Гу Хуай приютил незнакомца, взявшего себя невесть откуда, поверил его невероятным рассказам и лично обучил многим вещам. Если не считать едва уловимой властности, исходящей от него, то, судя по поступкам, Гу Хуай был добрым человеком.

— Только ты один считаешь меня хорошим, — вздохнул Гу Хуай. — Не говоря уже о делах, даже в личной жизни я никак не могу остепениться. Посмотри, мне двадцать восемь. В твои времена люди рано вступали в брак, верно? Ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то в двадцать восемь лет был еще холост?

Му Ци честно покачал головой:

— В наших краях в двадцать восемь лет у людей уже взрослые дети. Если только человек не болен, никто не тянет так долго.

Сказав это, он с любопытством и легким подозрением посмотрел на Гу Хуая.

Того бросило в дрожь, и он поспешил оправдаться:

— У меня со здоровьем все отлично! Я абсолютно здоров!

— О-о, — Му Ци снова пригубил вино, подумав про себя, что он вовсе не имел в виду ничего подобного. — А почему ты тогда не женишься?

— Потому что не встретил ту самую, — Гу Хуай насмешливо улыбнулся. — Не буду скрывать, у меня было немало любовников, и парней, и девушек, но это были лишь забавы. Я никогда не встречал кого-то, кто по-настоящему запал бы мне в душу.

— Но ведь ты скоро женишься, — утешил его Му Ци. — Когда вступишь в брак, обретешь покой и свой дом.

— Да, скоро женюсь, — со скрытым смыслом повторил Гу Хуай. Му Ци почувствовал, что взгляд собеседника стал странным, но не ожидал, что Гу Хуай внезапно встанет, опустится перед ним на одно колено и достанет из кармана изящную коробочку.

Крышка откинулась, и на черном бархате блеснуло обручальное кольцо, которое он выбирал лично. Лаконичный бриллиант мягко сиял в свете свечи.

— Итак, Му Ци, ты выйдешь за меня?

— ...

Первой реакцией Му Ци было отпрянуть вместе со стулом на целый шаг назад. Он вскочил, охваченный ужасом.

Никакого умиления, никакой радости — только страх.

— Гу Хуай, я...

Гу Хуай мысленно вздохнул. В сущности, реакция Му Ци была предсказуемой. Он поднялся и, не спеша, но решительно, усадил юношу обратно на стул.

Сила у него была немалая, и Му Ци, робко попытавшись вырваться, быстро понял, что это бесполезно.

Гу Хуай присел перед ним на корточки и, искренне глядя в глаза, произнес низким голосом:

— Я знаю, это очень внезапно и, возможно, напугало тебя. Но клянусь, это не минутная прихоть. Я долго думал об этом и действительно люблю тебя.

Видя, как лицо Му Ци бледнеет, словно он слушает не признание в любви, а предсмертную речь палача, Гу Хуай смягчил тон и добавил с деланной легкостью:

— Конечно, я не прошу тебя жениться прямо сейчас. Мы можем просто начать встречаться, а когда придет время — решим остальное.

Му Ци с тревогой смотрел на него, вцепившись пальцами в свои колени.

Это красивое, до боли знакомое лицо начало расплываться в глазах. Он вдруг вспомнил, как в девятнадцать лет к нему впервые пришел Цзи Юньшу — такой же молодой, статный и мягко

поклонившийся:

— Ваше Высочество, я ваш новый личный телохранитель.

Му Ци безгранично доверял ему и любил всем сердцем. Он думал, что это взаимно, пока однажды в его покоях не обнаружили императорское одеяние, а Цзи Юньшу не окружил дворец войсками, холодно бросив:

— Здесь нет никакой измены. С самого начала я был человеком Первого принца.

— ...Я сказал, что люблю тебя? Это была ложь.

Сон был разбит в тот самый миг, а чистое сердце Му Ци втоптанно в грязь.

Придя в себя и увидев лицо Гу Хуая, так похожее на лицо Цзи Юньшу, Му Ци почувствовал спазм в желудке. Он резко вскочил, едва не опрокинув стул.

— Прости, прости, я не могу дать согласие.

Му Ци в смятении бросился прочь, но Гу Хуай, помрачнев, схватил его за руку.

Хватка была сильной, Му Ци поморщился от боли и удивленно обернулся, но выражение лица Гу Хуая уже стало прежним.

Он даже улыбнулся и убрал кольцо:

— Не уходи. Если не можем быть любовниками, можем остаться друзьями.

Му Ци заколебался. Интуиция подсказывала, что это плохая идея, но он не слишком разбирался в тонкостях отношений современного мира.

Гу Хуай был мастером пользоваться моментом. Как только он увидел, что Му Ци засомневался, он тут же надавил ему на плечи, усаживая на место, и достал из-под стола бутылку рома.

Гу Хуай налил крепкий напиток в бокал, заменив им вино, и тихо рассмеялся:

— Давай выпьем со мной. У меня сегодня разбито сердце, а ты, как друг, должен составить мне компанию, чтобы мы напились допьяна, верно?

Му Ци с сомнением посмотрел на него. Ему действительно стало неловко, поэтому он взял бокал и сделал крошечный глоток.

Ром был обжигающим, словно дикий зверь, ворвавшийся в горло. Му Ци насторожился и начал

очень осторожно следить за количеством выпитого.

<http://bllate.org/book/18692/1806459>